

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Дуся-Богомолка – «хранитель духовных казачьих традиций»

Описание предоставлено Волгоградским областным центром народного творчества

Автор описания: кандидат исторических наук, профессор, специалист по жанрам творчества ГБУК «Волгоградский областной центр народного творчества» Сергей Юрьевич Пальгов

КАТЕГОРИЯ ОБЪЕКТА

Народное исполнительство / Наследие выдающихся народных исполнителей / Солисты

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Русские

ЯЗЫК

Русский

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Старообрядцы

МЕСТО БЫТОВАНИЯ

Волгоградская область, Чернышковский район, хутор Морской

Уже много лет поднимается вопрос об актуальности изучения и сохранения народной культуры, ведь фольклор – важнейший компонент культурного наследия России. Носители традиционной культуры постепенно уходят в Вечность! Их песенное творчество – настоящее восхищение!

В течение нескольких веков из центрального региона в Волжско-Донское междуречье прибывали русские переселенцы, что привело к негомогенности культурного ландшафта. До настоящего времени здесь продолжают соседствовать друг с другом несколько этнографических групп различного происхождения (в х. Морском – русские, белорусы). Музыкальный фольклор сельских жителей данного района практически не изучен. Фольклорные ансамбли, нацеленные на сохранение местной традиционной певческой культуры, ныне существуют лишь в сельских Домах культуры. Существует возможность записать народные песни от отдельных исполнителей. В силу исторически сложившихся обстоятельств и событий традиционная культура на протяжении многих веков впитала, ассимилировала традиции, нравы, быт представителей различных этнических групп. Своеобразный уклад жизни местного населения, компактность проживания, тенденция к национальной обособленности, неповторимость традиционной культуры приводит к образованию «этнокультурного очага».

По вероисповеданию казаки до революции делились на две конфессии: старообрядческую и православную. Наибольшее распространение, по численному составу, имели беглопоповский и белокриницкий толки. В х. Морской, который под названием Кругло-Морской был основан в начале XIX века (1833), проживали белокриницкие старообрядцы. Название населённый пункт получил от расположенных вблизи озёр и лиманов. По другой версии, Морской основан казаком Морсковым.

Фольклорно-этнографические экспедиции проводились в хуторе Морской в июне 1997 г. (Полевая запись С.Ю. Пальгова), в июле 1998 г. (ПЗ Т.А. Бутрим), в 1999 г. (ПЗ М.А. Рыбловой). В ходе полевой работы экспедиционными группами в расположенных территориально близко друг от друга по правую сторону Цимлянского водохранилища хуторах Морской и Сизов Чернышковского района зафиксирован вариант былины «Иван Гардинович» под названием «Как у князя было у богатого», приуроченную местными жителями к свадебному обряду и исполняемую во время пира [2]. В результате анализа полевого материала были выявлены самобытные черты песенного и устного народного творчества местного населения х. Морской. Здесь состоялось знакомство со староверкой Дусей Рогачёвой (1924 г. р.), которую мы позиционируем как «**“алмаз” в глуши**». На момент записи ей было 73 года. Дуся приехала в х. Морской 19 ноября 1959 г.

...Мы шли по хуторскому проулку. Навстречу – маленькая старушка в старинном тёмного цвета сарафане и кофте. Огромный черный платок, скреплённый спереди булавкой по-старообрядчески, покрывал верхнюю часть тела. Из-под платка выглядывали, склоняясь на лоб, смешные, заплетённые в разные лоскутки, как бы косички. Мы поприветствовали её: «Здравствуйте, Евдокия Прокофьевна». Она, немного смущаясь, ответила кивком головы и чуть слышно сказала: «Я... Дуся». Старушка пригласила нас в свой «дом». Это был торговый вагончик, в котором в отдалённых хуторах продавали продукты питания. После развала собственного дома, «продовольственный ларёк» с любезностью предложили местные власти. Дуся нам показала остатки своего дома, который представлял собой полуразрушенный, покосившийся домишко, по крышу сросшийся с землёй. Она стояла и плакала, вспоминая о жизни в родном доме. Потом мы зашли в «продовольственный ларёк», и то, что увидели, повергло нас в шок. Это был склад бумажных ящиков, доверху наполненных отходами. Здесь не было ни телевизора, ни радиоприёмника, ни холодильника. Увидев электрическую плитку, мы порадовались за хозяйку. Правда, радость была преждевременной. Гроза «вырубила» электропроводку в доме, и Дуся, увидев искры под потолком дома, и сильно испугавшись, неизвестно сколько месяцев, а может быть и лет, не подходила к своей «кормилице». Что она ела, чем и как питалась? Она спала, сидя на углу кровати. Всё было заставлено мусором! Она его не выкидывала, складировала, дабы не навредить Природе (ПЗ автора 1997 г.).

«Сплю я сидя. Мне тут дала одна перину, а с ей не справлюсь. Так присяду на лавку, чуть посплю. Печки нету. Надену 16 платков на

себя и посплю чуток. Света тоже нет» [Полевая запись М.А. Рыбловой 1999 г.].

О Дусе уже писала известный волгоградский историк и этнограф М.А. Рыблова. В своей статье она причислила её к «людям за чертой» [3]. Ссылаясь на мнение Т.А. Бернштам [1], которая называет таких людей «анормальными», выводит своё определение бытия Дуси и ей же подобным. «Я... предпочитаю свой термин – “люди за чертой”», – пишет М.А. Рыблова [3].

Обратимся к статье М.А. Рыбловой: «В хут. Морском у нас произошла встреча с удивительной женщиной – Дусей-Богомолкой (Рогачевой). Она – живая представительница уже практически исчезнувшего мира традиционной казачьей культуры. Она сохранила его, живя по его законам, не взирая на все достижения научно-технического прогресса, революции и перестройки. Дуся – хранительница традиций. Старообрядка. Поёт по “крюкам” византийским распевом XVII века старообрядческие духовные песнопения. Без нее не обходится ни один праздник, ни одни похороны. Она никогда не была замужем – поэтому зовется “Дусей” (по нормам традиционной культуры не имеет права на полное имя). Ее мышление необычайно образно и насыщено символикой. Она перечисляет девять польз от сада, семь вредов от амброзии; у нее три запора на заборе, четыре куска мыла для мытья разных частей тела. Она прочла нам целую лекцию о символике двоеперстия и троеперстия. Она живет в цикличном времени. На ее личной судьбе мало отразились смены политических режимов, войны и революции» [3].

Рассказывать о Дусе сложно, но она необыкновенный человек. Сведения о себе, о своей жизни до проживания в хут. Морском, обрывочны. Родом она из х. Петруши Даниловского района Волгоградской области.

«Берёзовский был район. А теперь, ну, не знаю, может быть переменялся? Даниловский потом. Хутор Петрушина – эт’ папа жил. Через ряку взял маму. Щербаковка хутор» [ПЗ автора].

С детства Дуся посещала местный молельный дом. Прихожане уговаривали отца определить девочку петь на крылосе. «Папа говорит: “Она ещё слушать не умеет!” По лугам бегали там, венки плетём.

– Пусть на крыласе.

– Да она ещё слушать не может!»

Девочке нравилось слушать народные песни хуторян. Духовные же песнопения прихожан считала некрасивыми. Со временем её взгляды изменились.

«Но песни красиво, а это некрасиво. Не понимала ничего. А потом... Нет, песни отстают! Вот как там возьмут эт’ голоса по крюковые напевки. Куда там!»

Дуся – исполнительница реликтовых духовных стихов. Данные произведения духовной поэзии нами ранее и после встречи с ней нигде на территории области не записывались. Самодеятельная певица хранила в памяти стихи на ветхозаветные сюжеты: «Праведное солнце в раю просветило» («Стих об Адаме»; зафиксировано 3 варианта), «Кому повем печаль мою» («Плач Иосифа Прекрасного»). Стих «Жил юный отшельник» повествует о блаженной жизни святого Антония. Сюжетом украинской псалмы «Скажи, наш Учитель» («Когда выходил Христос из храма») является описание Страшного Суда над человечеством, которое мы находим в Новом Завете (от Матфея 24:3 – 24:36). Записано 2 варианта покаянного стиха «Душа моя прегрешная».

Для поэтических текстов записанных песнопений характерны силлабические цезируемые шестисложники, восьмисложники. Поэтические тексты представлены в формах монолога («Кому повем печаль мою»), диалога (псалма «Скажи, нам, Учитель», «Стих об Адаме», «Душа моя прегрешная», «Жил юный отшельник»). В строении поэтического текста духовных стихов можно отметить преобладание строфичности, при этом строфы бывают однострочные, двустрочные, трёхстрочные и четырёхстрочные.

Приведем список записанных от Евдокии Прокофьевны Рогачёвой (1924 г. р.) музыкальных произведений. Фонозаписи выполнены автором 22–23 июня 1997 года:

Душа моя прегрешная. Духовный стих. Два варианта.

Жил юный отшельник. Духовный стих о святом Антонии.

Когда выходил Христос из храма. Духовный стих.

Плач Иосифа Прекрасного. Ветхозаветный духовный стих.

Стих об Адаме. Духовный стих. Три варианта.

Богородица Дева, радуйся. Песнь Пресвятой Богородице.

Воскресе из мёртвых. Молитва.

О, Всепетая Мать. Кондак 13 Акафиста ко Пресвятой Богородице.

Отче наш. Молитва.

Первый и второй ирмос рождественского канона. Знаменный распев.

Тропарь и Кондак Рождества Христова. Знаменный распев.

Светись, светись, новый Иерусалим. Пасхальный ирмос.

Христос воскрес из мёртвых. Тропарь Пасхи. Три варианта.

Христос воскрес из мертвых. Тропарь и стихиры Пасхи. Знаменный распев.

Ирмос девятой песни Пасхального канона. Знаменный распев.

Достойно есть. Пасхальная молитва. Знаменный распев.

Вознесение. Молитва. Знаменный распев.

Благоденствие. Молитва. Знаменный распев.

С нами бог. Молитва. Знаменный распев.

Величаем Тя. Величание. Знаменный распев.

Величай душа моя. Величание. Знаменный распев.

Уникальность Дуси-Богомолки (Евдокии Прокофьевны Рогачёвой) неоспорима. Живая представительница уже практически исчезнувшего мира традиционной казачьей культуры сохранила в своей памяти яркие образцы исчезающего песенного фольклора – духовные стихи и псалмы. Она жила по

своим законам, законам веры, законам прадедов. Дуся, как яркий представитель местного социума, привнесла в местную народно-певческую традицию необычайно яркий колорит. Старообрядка Рогачёва – «человек за чертой» – носитель высокой нравственности, своего мироощущения.

Уникальность местной песенно-этнографической традиции основана на творчестве уникальных людей, проживающих в хуторе. Это и аутентичный фольклорный ансамбль, поющий песни «старины седой» и бесспорно «алмаз» традиции – Дуся Рогачёва.

Стих об Адаме

♩ = 60

1 Пра-вед-но - е сол-н(ы) - це в ра-ю про-све - ти - - - ло.

3 Пла - кал - ся А - да - ме пред ра - ем сто - ял.

5 -Ра - ю, мой ра - ю, пре-крас-ный мо-и ра - (а) - ю.

7 Ме - не ра - ди ра - - - ю со - тво - ре - - - н(ы) быть.

9 Е - вы ра - ди ра - ю за - клю - че - - - н(ы) быть.

11 Е - ва со - греши - ла, Бо - гу со - гру - би - - - ла.

13 За - кон пре - ступи - ла, А - да - ма пре-л(и)-сти - - - ла.

Праведное солн(ы)це в раю просветило.
 Плакался Адаме пред раем стоял.
 – Раю, мой раю, прекрасный мой ра(а)ю.
 Мене ради раю сотворен(ы) быть.
 Евы ради раю заключен(ы) быть.
 Ева согрешила, Богу согрubiла.
 Закон преступила, Адама прел(и)стила.
 Весь род наш однала от рая свята(а)го.
 Уже аз не вижу райския пищи.
 Уже аз не слышу архангельскаго гла... (а)са.
 Проговорила Ева ко Адаму глаголя.

– Адаме, Адаме, ты мой господинен.
 Сослал нас Господь Бог на трудную зем(ы)лю.
 Нам хлеба вкушати от потного лица.
 А правдаю жити, а зла не творити.
 Нам Бог дает много – нам кажется мала.
 Очи наши – ямы, руцы наши – г(ы)раб(ы)ли.
 Что очи завидят, а руцы заг(ы)рабят.
 Господь народился, во Иордани крестил(ы)ся.
 Весь род обновился, Адам свободил(ы)ся.
 Как братие пом(ы)рем, мы все позабудем.
 А взяти мы с собою – ничего не возьмем.
 Токмо мы возьмем саван да сарачицу.
 Едине мы руце приложим мы к се(ге)р(ы)цу.
 А богатства наша кому ‘ся достанется?
 Кости наши будут земли на преда(а)ние.
 Тело наши будет червям на съедение.
 Души наши пойдут по свои... (и)м делам.
 Накормим мы алчных, напоим жа(а)ждных.
 Проводим мы мертвых до Божия цер(ы)кви.
 Ибо нам(ы) с ними последняя дру...(у)жба.
 Родители своих должны поминати.
 Нас Господь помянет, на престоле сидя.
 Тогда речет Иус Христос ко Петру и Пав(ы)лу.
 – Отверзете Адаму райские двери.
 Ему в раю жити во веки веков.
 Аминь.

Стих об Адаме. Ветхозаветный духовный стих. Инф. Рогачёва Евдокия Прокофьевна (Рогачёва Дуся) 1924 г. р. Полевая запись автора 22 июня 1997 г. Нотация М.В. Цибарт.

Плач Иосифа Прекрасного

♩ = 76

Ко - му по - ве - м(ы) пе - чаль мо - ю, ко - го при-зо -
 ву ко ры - да - ни - ю? Ток - мо те - бе, Вла -
 ды - ко мой, из - вест - на те - бе пе - чаль мо - я.

Кому повем(ы) печаль мою,
 Кого призову ко рыданию?
 Токмо тебе, Владыко мой,
 Известна тебе печаль моя. *

*Моему творцу, создателю
И всех благих подателю.
Буду просить я милости
От всея своя я крепости.
Кто бы мне дал источник слез, —
Я плакал бы и день, и ночь,
Рыдал бы я о гресех своих,
Пролиал бы я слезы от очю,
Аки реки едемские,
Погасил бы я геенский огонь!
Буду просить я милости
От всея своя я крепости.
Кто бы мне да голубицу,
Вещающую беседами?
Послал бы я ко Иакову,
Отцу моему Израилю.
Отче, отче Иакове,
Святой мой Израилю!
Пролей слезы ко Господу
О своем сыне Иосифе.
Твои дети, моя братия
Продали мене во ину землю.
Исчезнуша мои слезы
О моем с тобою разлучении;
Умолкнуша гортань моя
И несть того, кто б утешил мя.
Земле, земле, прими
Скоро мя во гроб твой!
Земле, земле, возопившая
Ко Господу за Авеля,
Возопи ныне ко Иакову,
Отцу моему Израилю!*

* Здесь и далее поэтический текст, выделенный курсивом, дополнен из других источников [Голубиная книга, 1991, с. 154–155].

Плач Иосифа Прекрасного. *Ветхозаветный духовный стих. Инф. Рогачёва Евдокия Прокофьевна (Рогачёва Дуся) 1924 г. р. ПЗ автора 22 июня 1997 г. Нотация Д.С. Чернова.*

Жил юный отшельник

$\bullet = 72$

1. Жил юный отшельник, он, в кельи молясь, священ(ы)-ную книгу читал, углублясь.

2. В той книге прочёл он, что тысячу лет, как день перед Богом, мелькнёт и пройдёт.

3. Монах впал в сомненья, стал думать о том, что тысячу лет не сравнить с одним днём.

Жил юный отшельник, он, в кельи молясь,
 Священ(ы)ную книгу читал, углублясь.
 В той книге прочёл он, что тысячу лет,
 Как день перед Богом, мелькнёт и пройдёт.
 Монах впал в сомненья, стал думать о том,
 Что тысячу лет не сравнить с одним днём.
 Не верит, в священную книгу глядит
 И видит, в келью вдруг птичка летит.
 Вся блещет, сияет, и прелесть для глаз,
 Как ях(в)ойты крылья, а пух как алмаз.
 Летать уж устала, у двери сидить,
 И юный отшельник смотрит, глядит.
 Смотрит, подходит, молчит, не дохнёт,
 Лишь только схватить – а она вдруг вспорхнёт!
 Она от него, а отшельник за ней –
 И вот он выходит из кельи своей.
 Идёт за ограду и полем идёт,
 А птичка всё свищет, как будто зовёт.
 Туда и сюда, над полями кружась,
 Как звёздочка в воздухе светит, носясь.
 На дуба вершину присела она,
 И пенем чудесным вся роща полна.
 Вдруг птичка взвилась, как будто стрела
 И в воздухе сокрылась – была-не была.

*Вдруг пенье умолкло, опомнился он.
Где птичка-певичка? Исчезла как сон.
Боится, что он опоздал на пути,
Что к трапезе ждут и пора уж идти.
Но вот монастырь. Только чудно ему:
Ограда не та, недоступно уму.
За оградой новая церковь видна.
Дивился: откуда взялася она?
Зовёт он привратника, смотрит, дивясь:
Откуда здесь новый привратник у нас?
Премудрый игумен пришельца спросил:
«Какое ты имя меж братьев носил?»
– Антонием звался в монашестве я,
При мне был игумен отец Илия.
Вся братья дивится, по книгам глядят,
Нашли имена их лет триста назад. *
– Антоний в день Пасхи он без вести пропал,
Так писано в книге, – игумен сказал.
– Дивен Бог чудеса! – так инок повторил
И сразу пердо всеми свой вид изменил.
В нем виден был старец. Взор юный угас.
Перед ним триста лет миновали как час.
И все поплакали как могли,
И умер, и с честью его погребли.*

* [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.leonidfedorov.ru>].

Жил юный отшельник. Духовный стих о святом Антонии. Инф. Рогачёва Евдокия Прокофьевна (Рогачёва Дуся) 1924 г. р. ПЗ автора 22 июня 1997 г. Нотация Д.С. Чернова.

Литература

1. Бернштам Т.А. Молодёжь в обрядовой жизни русской общины. – М., 1988. – С. 39–41.
2. Пальгов С.Ю. Памятники эпической традиции донских казаков из фольклорного архива Волгоградского муниципального института искусств имени П.А. Серебрякова // мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «IV Серебряковские чтения», г. Волгоград, 20–22 апреля 2006 г. Кн. II. История и теория исполнительства. Проблемы этномузыкологии. Культурология. Педагогика общегуманитарного образования / ВМИИ им. П.А. Серебрякова, редкол.: Е.В. Смагина [и др.]. – Волгоград: ТОО «Бланк», 2006. – С. 79–84; Он же. «Как у князя было у богатого»: последняя былина Дона // мат-лы VIII междунар. науч.-практ. конф. «Перспективные разработки науки и техники –

2013». Materiály IX mezinárodní vědecko-praktická konference «Vědecký průmysl evropského kontinentu– 2013». - Díl 15. Historie. – Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o. – С. 73–76.

3. Рыблова М.А. «Люди за чертой» в традиционной казачьей общине // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1999 год. Дикаревские чтения (6): [Текст] материалы региональной науч.-практ. конф., ст. Крепосная, 14–16 мая 1999 г. / сост., науч. ред. М.В. Семенцов. – Краснодар : ГУП «Кубанькино», 2000. – С. 83–88.

Дуся-Богомолка

ГБУ

Дуся-Богомолка

Дуся-Богомолка